

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.2+378РГГУ

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-109-122

Научная школа археографии в Историко-архивном институте: история и современность

Александр Б. Безбородов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; ab-bezborodov@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется монография О.А. Шашковой «...Дает язык немым вещественным памятникам»: Очерки истории археографии XV – начала XX в.», опубликованная в 2017 г., в контексте истории научной школы археографии в Историко-архивном институте. В монографии воссозданы уникальные страницы истории исторической науки. Кроме того, в ней представлена эволюция развития археографической мысли и научной практики публикаторской работы отечественных и зарубежных историков. Автор монографии проследила основные вехи истории публикаторской деятельности в Западной Европе (с XV в.) и в России (с XVIII в.). Эволюция археографической практики за рубежом и в России имела сходные тенденции, проявлявшиеся в постепенном установлении динамичных связей историографии/историографии с публикаторской деятельностью, а также с общим развитием книжного дела. В статье показано, что автор монографии отразила не только «перекликающиеся» исторические проблемы, которые находили отражение в публикациях отечественных и зарубежных историков, но и их связь с общеисторическими событиями, становлением национальной государственности и формированием систем управления наукой, с историографией. Автор монографии не замыкает археографию на методических проблемах, а показывает ее как «барометр состояния» исторического сообщества в целом. В статье раскрывается важное достижение автора монографии – обстоятельное описание формирования научной школы археографии в Историко-архивном институте, которая впитала в себя лучшие традиции отечественной исторической науки.

Ключевые слова: археография, история археографии, методика публикаторской работы, исторический источник, Историко-архивный институт, научно-педагогическая школа

Для цитирования: Безбородов А.Б. Научная школа археографии в Историко-архивном институте: история и современность // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5 (38). С. 109–122. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-109-122

The Scientific Research School of Archaeography at the Institute for History and Archives: the History and the Present

Alexander B. Bezborodov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ab-bezborodov@yandex.ru*

Abstract. The treatise by O.A. Shashkova “‘...It Makes the Mute Artefacts Speak’: Essays on the History of Archaeography of the 15th– the Beginning of the 20th Centuries”, published in 2017, is analysed in the context of history of the scientific research school of Archaeography at the Institute for History and Archives. The treatise reconstructs the unique pages of the history studies. Besides, the monographic work presents the evolutionary development of archaeological thought and the scientific praxis of domestic and foreign historians’ publication procedures. The author of the treatise has traced the milestones in the history of the publication activities in Western Europe (since the 15th c.) and in Russia (since the 18th c.). It is found out that the evolution of archaeological praxis abroad and in Russia was characterized by close tendencies, identified by the author in the gradual establishment of dynamic links of history-writing / historiography with publishing, as well as the general development of book publishing business. It is shown in the article that the author of the treatise does not only feature “corresponding” historical issues which were reflected in the publications of Russian and foreign historians, but she also analyses the relationship of those issues to the general historical events, to the buildup of national statehood and to the formation of the science management systems, to historiography. The author of the monographic work does not fix archaeography on methodological issues, but presents it in as a “barometer” indicative of the state of historic community in general. The article reveals an

important achievement of the author of the treatise – a thorough description of the development of the scientific research school of Archaeography at the Institute for History and Archives, the school which has accumulated the best traditions of the national historical science.

Keywords: archaeography, history of archaeography, publication procedures, historical source, Institute for History and Archives, research and education school

For citation: Bezborodov AB. The Scientific Research School of Archaeography at the Institute for History and Archives: the History and the Present. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;5(38):109-22. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-5-109-122

Введение

«Хлеб» историка – источник, и умение его найти, обнародовать так, чтобы он стал подлинным свидетелем своей эпохи и одновременно отразил археографическую культуру времени публикации, всегда было трудной задачей. Публикация исторических источников и введение их в научный оборот для расширения и трансляции исторического знания является главной целью археографии. В связи с этим археография решает задачи поиска, выявления и отбора исторических источников, их научного исследования и подготовки к публикации, а также развития методики публикации всех видов исторических источников.

В 2017 г. увидела свет монография преподавателя Историко-архивного института О.А. Шашковой «...Дает язык немым вещественным памятникам»: Очерки истории археографии XV – начала XX в.». Ее выход дает серьезный повод обратиться к яркой истории научной школы археографии в Историко-архивном институте.

Преподавание археографии в Историко-архивном институте

Отметим, что преподавание дисциплины «Методика публикации исторических документов» началось с открытием в 1931 г. Института архивоведения (с 1932 г. Историко-архивного института). У истоков формирования дисциплины как учебного курса стоял историк, ответственный секретарь журналов «Красный архив»

и «Архивное дело», первый публикатор материалов Новоромановского архива А.А. Сергеев. Он отмечал, что публикация источников – одна из форм научно-исследовательской работы, которая предшествует историографическому исследованию [1 с. 63].

В учебном плане второго года набора в ИАИ (1932–1933 уч. г.) уже значится дисциплина «Источниковедение и научная публикация документов», учебный фонд которой, включая практические занятия, предусматривал 200 часов. Читал эту дисциплину также А.А. Сергеев. Он же разработал «Проект правил издания документов ЦАУ СССР» [2 с. 60]. Неожиданная смерть А.А. Сергеева в 1935 г. прервала дискуссию, развернувшуюся в Институте по поводу методов публикации исторических источников. Исследование проблем, связанных с методикой публикации исторических источников, продолжил в Историко-архивном институте А.А. Шилов, библиограф, источниковед и историк, бывший, как и А.А. Сергеев, учеником А.С. Лаппо-Данилевского. С 1937 г. Шилов преподавал археографию в ИАИ, где излагал последовательность действий археографа: выбор темы, изучение литературы, поиск документов, выбор и передача текста. Эта учебно-научная деятельность Шилова вполне закономерно и логически переросла в подготовленное им учебное пособие «Руководство по публикации документов XIX и начала XX в.» (1939) О непростом и драматическом обсуждении учебного пособия А.А. Шилова на Ученом совете Института подробно рассказано в монографии Т.И. Хорхординой «Корни и крона: Штрихи к портрету Историко-архивного института (1930–1991)» [3 с. 52–55].

Учебное пособие А.А. Шилова – первое в СССР руководство по методике и правилам публикации документов XIX и начала XX в., которое сохраняет свое значение до наших дней, было издано в 1939 г.

Таким образом, именно в Историко-архивном институте были подготовлены и опубликованы первые учебники по истории публикаторской деятельности, методике публикации источников.

Позже археографию в Историко-архивном институте преподавали известные организаторы архивного дела в СССР П.Г. Софиев, И.Л. Маяковский, историки А.И. Андреев, С.Н. Валк, Л.В. Черепнин.

Так постепенно складывалась научная школа археографии в ИАИ, которая впитала в себя научные традиции отечественной археографической практики.

Напомним историю разработки методов публикации исторических источников. Вопросы, которые волновали западно-евро-

пейских коллег уже к середине XIX в., в России приобрели актуальность ближе к концу века. Способствовали этому значительно расширяющаяся отечественная археографическая практика и процесс формирования сети архивов, что привело к появлению новой науки – архивоведение. На археологических съездах заслушивались доклады о публикаторской деятельности различных организаций и обществ. В Петербургском и Московском археологических институтах функционировало два отделения – археологическое и археографическое.

Московская и петербургская археографические школы

К началу XX в. в российской исторической науке сформировалось две крупнейшие школы – московская и петербургская. В центре научных идей обеих школ стоял Текст, способы работы с ним, осмысление его роли среди других источников. В это же время все настойчивее звучит мысль о разделении деятельности историка-публикатора, работающего в архиве, и историка-исследователя.

В 1904 г. было утверждено «Положение об Императорской Археографической комиссии». В начале XX в. подготовкой методических трудов в области разработки методов публикации источников официального происхождения, прежде всего актовых, занимались академики А.С. Лапшо-Данилевский, А.А. Шахматов, историки Н.П. Лихачев, Н.Н. Ардашев, С.А.Шумаков. Созданные ими «Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии» (Пг., 1922) обобщили опыт этого уникального издания и перешагнули узкоспециализированные задачи, поскольку долгое время рекомендации применялись для публикации всех видов исторических источников.

В 1919 г. изданы первые советские «Правила издания документов», подготовленные сотрудниками Петроградского отделения ГУАД – А.А. Шахматовым, С.Ф. Платоновым, В.Г. Дружининым и др., где были представлены наиболее важные принципы воспроизведения документов разных эпох.

Первый номер журнала «Архивное дело» – научно-методического органа Централхива РСФСР – открывался программной статьей историка, архивоведа, литературоведа С.В. Рождественского «Историк – археограф – архивист» [4], в которой впервые предпринималась попытка решить в историко-теоретическом плане проблему диалога между представителями истории археографии и архивоведения как различных отраслей научной деятельности. Статья была воспринята как манифест, провозглашающий само-

стоятельную (самоценную) сущность деятельности историков, архивистов и археографов в рамках целостной системы научного познания.

Напомним, что идея интегральности научного знания была положена А.С. Лаппо-Данилевским в основу его методологии, и именно это определило рождение классического архивоведения. В полном соответствии с таким концептуальным подходом Рождественский отмечает: «Наука только тогда становится наукой, в точном смысле слова, когда из механической совокупности трудов отдельных лиц она становится органически целым, связывающим массу этих трудов единством обобщающей мысли, традициями известных методических направлений, – тем, что называется “школой”» [4 с. 2].

По мнению Рождественского, формально охранительные обязанности архивной службы расширяются до масштабов научно-исследовательской деятельности, и это превращение вызвано тем, что после революции перед архивоведением были поставлены колоссальные задачи по строительству единого государственного архивного фонда.

Согласно концепции Рождественского, задачей отношений первого уровня (архивист – археограф) является формирование базового информационного пространства на основе упорядочивания архивных массивов. При этом археографическое освоение источниковой базы позволяет исследователю выявить механизмы управления историческим знанием, целенаправленного воздействия на характер общественных представлений о прошлом, т. е. определить состояние общественного исторического сознания, уровень общей культуры, характер государственности и т. д.

На втором уровне (археограф – историк) отношения еще более усложняются: на отдельных этапах археография способна принимать на себя интеллектуальную инициативу, целенаправленно формируя историографическое пространство. Это порождает противоречия в отношениях археографа и историка, поскольку, с точки зрения историка, археограф должен ограничиваться только предоставлением ему источника как факта, не вторгаясь в интерпретаторскую работу исследователя.

Из исторически слагавшегося соотношения интересов и методов работы историка-исследователя, археографа и архивиста вытекает главная идея Рождественского: в условиях внешнего кризиса, переживаемого исторической наукой, особенно значительно и остро поднимается проблема организации коллективных научных проектов. Необходимым условием этой организованности,

окрывающей каждого работника науки, является самое тесное сближение историка-исследователя, археографа и архивиста, взаимное проникновение их интересов и методов работы [4 с. 3–11, 5 с. 435–439].

Таким образом, отечественные ученые подготовили научную почву, на которой взошли плодородные всходы учебных дисциплин в ИАИ–МГИАИ, связанных с изучением теории и разработкой методики публикации исторических источников.

Создание кафедры археографии в МГИАИ и выпуск учебных пособий по археографии

Это выразилось в создании 1957 г. первой в стране специализированной кафедры археографии, целью которой была подготовка историков – специалистов в области публикации исторических источников. Кафедра сохранила преемственность по отношению к предыдущим изданиям, преимущественно по истории археографии. Преподаватели ИАИ–МГИАИ впитали концепции и традиции отечественной исторической науки и творчески развили их. Кафедру почти 30 лет возглавлял проректор МГИАИ М.С. Селезнев.

Несмотря на явный «методический» уклон и понимание археографии как узкой методической дисциплины, а главное, абсолютизацию классового принципа при отборе документов, преподаватели кафедры подготовили и выпустили в свет качественные учебные пособия по истории и методике археографии. Так, учебное пособие И.И. Корневой, Е.М. Тальман, Д.М. Эпштейн «История археографии в дореволюционной России» (1969) сформировало представление об археографии как исторической дисциплине интегрирующего содержания, которая не может развивать методику без широких междисциплинарных связей, не опираясь на собственную историю и опыт.

В 1959 г. под грифом кафедры археографии вышло учебное пособие А.А. Зимина «Методика издания древнерусских актов», в котором обобщался опыт, связанный с собиранием, изучением и публикацией исторических источников.

С конца 1960-х вплоть до начала 1980-х годов работал научный студенческий археографический кружок под руководством доцентов Т.В. Батаевой и Д.М. Эпштейн. Деятельности кружка способствовали основательные, длившиеся два месяца практические занятия по археографии. С.О. Шмидт, вводя понятия «полевой», «камеральной», «эдиционной» археографии, писал о несостоятельности попыток сокращения практических занятий по археографии [6].

В 1970-е годы в научной среде, в том числе и в МГИАИ, состоялась дискуссия по проблемам археографии, которая выявила терминологическую путаницу в определении ее предмета и объекта. Вместе с тем ряд вопросов – типология документальных изданий, уточнение и развитие правил публикации отдельных видов документов – получили благодаря дискуссии свое развитие.

В эти же годы на кафедре начинают работать преподаватели, читавшие лекции по различным направлениям археографии: Г.И. Королев – по истории и методике зарубежной археографии, Е.М. Добрушкин – по теоретическим проблемам публикаторской деятельности, В.В. Крылов – по истории эмигрантской публикаторской практики и археографии культуры.

Благодаря учебным пособиям Е.М. Добрушкина «История отечественной археографии: Современные проблемы и задачи изучения» (1989), «Основы археографии» (1992), Г.И. Королева «Археография» (1996), «Медиевистическая археография за рубежом. Труды XVI–XVIII веков» (2001), С.М. Каштанова «Актовая археография» (1998) продолжился поиск в области развития понятийного аппарата археографии, ее междисциплинарных связей. В их трудах освещались организация археографической работы в России и за рубежом, публикаторская деятельность русской эмиграции, исследовались связи археографии и научного книгоиздания, важнейшие принципы издания актовых источников на новом этапе исторического знания

В 1999 г. вышла в свет монография В.П. Козлова, посвященная истории отечественной археографии конца XVIII – первой четверти XIX в., в которой впервые проанализированы статус истории и археографии в указанный период, основные тенденции в теории, методике и практике собирания и введения в общественный оборот исторических источников, археографическая деятельность кружка А.И. Мусина-Пушкина, Румянцевского кружка и др. [7].

Кафедра археографии под руководством профессора А.Д. Степанского

Новый этап в становлении кафедры связан с именем профессора А.Д. Степанского (1934–2009), который возглавлял ее десять лет начиная с 1986 г. При нем был возрожден взгляд на археографию как на «универсальную науку», теснейшим образом связанную с источниковедением, историографией, научным книгоизданием, которая способна сблизить науки исторического и источниковед-

ческого цикла с архивными дисциплинами. Это побудило к широкому взгляду не только на отечественную, но и на зарубежную археографию, стимулировало интерес к эмигрантской археографической практике, современным археографическим центрам, хотя, надо признать, ряд тем был закрыт для исследователей вплоть до начала 1990-х годов.

В начале 2000-х годов В.П. Козлов стал инициатором дискуссии, посвященной определению предмета и объекта археографии, ее научному аппарату. Введение новых дефиниций, объединяющих археографические термины с некоторыми понятиями, применяемыми в психологии, безусловно, ставит вопрос о практической пользе и необходимости подобной дискуссии. Эти проблемы получили творческое развитие в монографиях и учебных пособиях В.П. Козлова, опубликованных им в XXI в. [8–11].

Продолжательницей сложившихся в Историко-архивном институте богатых научно-образовательных традиций, заложенных предшественниками, стала ученица А.Д. Степанского доцент О.А. Шашкова.

Еще в 2010 г. О.А. Шашковой были подготовлены учебно-методические комплексы дисциплин «История археографии XVI–XX вв.» и «Основы археографической культуры и научное книгоиздание», которые выросли из чтения ею лекционных курсов по истории публикаторской работы, а также истории археографической мысли в России и за рубежом. Для Историко-архивного института всегда было характерно внимание к истории развития научной мысли. Так, в 2012 г. вышел в свет первый в истории российского высшего образования учебник Т.И. Хорхординой по истории архивоведческой мысли [12]. В конце 2017 г. отечественная вузовская наука пополнилась монографией О.А. Шашковой по истории археографической мысли в России и за рубежом «...Дает язык немым вещественным памятникам». Очерки истории археографии XV – начала XX в.» [13].

В своей научно-образовательной деятельности О.А. Шашкова всегда стремится подготовить специалиста, видящего исторический процесс во всем его многообразии, способного грамотно опубликовать исторический памятник, издать современные документы, вовлечь в научный оборот источники различного вида, на различных носителях. Решение этой важной задачи в рамках РГГУ связано с развитием археографии в сторону обобщения накопленного опыта, сближения с научным книгоизданием, изучением нетипографских форм изданий

История археографии в освещении О.А. Шашковой

История археографии, представленная в монографии О.А. Шашковой, существенно дополняет общую картину формирования национальных научных традиций в области гуманитарного знания. Автор справедливо отмечает, что историческая наука постоянно предъявляет новые требования к археографической практике, правилам издания текстов, способствуя таким образом эволюции историографии и источниковедения.

Ныне, когда навыки публикаторской работы исчезают из «обихода» специалистов, издание будет, думается, востребованным многими.

Сегодня практика публикаторской работы рассредоточена по целому ряду историографических работ, учебников, давно ставших библиографической редкостью, отдельных статей. Именно поэтому предпринятое обращение О.А. Шашковой к подобным сюжетам – не только воссоздание уникальных страниц истории исторической науки, но и приобщение к творческой мысли и научной практике ряда известных историков. Ознакомление с этим опытом не только показывает историю создания правил публикации источников – за рубежом и в России, но и демонстрирует целый ряд проблем развития других сфер исторического знания. Изучение общих связей археографии с вспомогательными историческими дисциплинами, историографией, архивным делом имеет целью дать представление об историческом становлении правил публикации документов, представить своеобразных «европейских лидеров» в создании «канона» археографической публикации. В монографии показаны главные направления и итоги этого процесса, главное содержание которого, по мнению автора, состоит не только в том, чтобы «заговорила эпоха», но и в том, чтобы она «заговорила» так, как это «звучало в действительности».

Интегрирующая роль археографии представлена на многочисленных примерах, и автор не случайно называет археографию «праматерью исторических наук» и одновременно «барометром» их состояния.

Монография включает в себя методический раздел, связанный с практикой подготовки археографической публикации, а также разделы по истории археографической деятельности. О.А. Шашкова поставила важную цель: показать проблемы воспроизведения текстов в их историческом развитии и одновременно – основные вехи истории публикаторской деятельности в Западной Европе и

в России. Ценность любой публикации источника – это реконструкция события. Отсюда и вырастает важность знания методических аспектов, связанных с технологией публикации. Этот раздел монографии О.А. Шашковой содержит главы об истории термина «археография» на протяжении нескольких веков; об истории создания правил публикации средневековых источников в Западной Европе и в России; об «историографии археографии»; классификации публикаций, этапах и методике подготовки археографического издания. Поскольку некоторые методические пособия выходили почти полстолетия назад и с тех пор фактически недоступны для новых поколений историков, археографов, сотрудников публикаторских центров, наличие подобного раздела – большая удача.

В очерке развития публикаторской работы показаны процесс формирования правил издания исторических источников, а также тесная взаимосвязь возникавших археографических центров с системой организации исторической науки.

Разграничивая книгоиздание и издание исторических источников (по преимуществу текстовых), автору удалось почти синхронно осветить публикаторскую работу в Западной Европе (с XV в.) и в России (с XVIII в.), что дало возможность сделать ряд важных выводов. Автор отмечает, что общность информационного пространства и ряда традиций в гуманитарной сфере Западной Европы и России была свойственна и публикаторской работе.

Хотя начало археографической практики не совпало во времени за рубежом и в нашей стране, ее эволюция имела близкие тенденции. С середины XV в., когда возникло книгопечатание, и до эпохи Великой революции в России наблюдается постепенное установление динамических связей историописания/историографии с публикаторской деятельностью, а также с общим развитием книжного дела. Хотя последний сюжет более полно освещен за период Нового времени, он, как справедливо отмечается в монографии, стал «чисто технической предпосылкой» распространения практики издания, в том числе и исторических источников.

Весьма интересны и важны наблюдения О.А. Шашковой, связанные с общим значением публикаторской практики в истории ряда европейских стран, в том числе и в России. Автор отразила не только «перекликающиеся» исторические проблемы, которые находили отражение в публикациях отечественных и зарубежных историков, но и их связь с общеисторическими событиями, ста-

новлением национальной государственности и формированием систем управления наукой, с историографией. В разное время инициатором такого содружества выступали либо историки, либо общественность, либо государство. Автор не замыкает археографию на методических проблемах, а показывает ее как «барометр состояния» исторического сообщества в целом.

Когнитивный подход позволил увидеть целый ряд важных закономерностей, совпадений и различий в развитии публикаторской практики и исторической науки в нашей стране и за рубежом. Отсюда логично следует вывод о непосредственной связи самых первых публикаторских центров с формированием системы управления исторической наукой, развитием историописания и впоследствии историографии, а также проблемами идеологического обеспечения власти путем издания документов, которые начинают серьезно заявлять о себе уже с XVIII в.

Автор проследила основные этапы генезиса термина «археография» и осмысления труда публикатора, представила в связи с этим общий очерк развития методических подходов к публикации текстов, охарактеризовала этапы «технологии» подготовки публикации, остановилась на существенных вехах истории развития публикаторской деятельности с момента возникновения и до начала XX века. В монографии рассмотрены дискуссии вокруг термина «археография» – от Франческо Робортелло, Жана Мабильона, Бернара де Монкофона до В.Н. Татищева, А.-Л. Шлецера, П.М. Строева, Л. фон Ранке, И.-Г. Дройзена, Э. Бернгейма и представителей Школы Анналов.

Заключение

Таким образом, исторический опыт археографии подчеркивает уникальность ее положения среди других дисциплин – она продолжает играть интегрирующую роль по отношению к наукам историографического характера и наукам архивоведческого цикла, непосредственно связанным с изучением источника. Издание О.А. Шашковой будет играть важную роль в формировании целостной личности историка, источниковеда, историографа и архивиста-документоведа, который обладает практически всеми навыками публикации как исторических источников, так и современных документов.

Это подразумевает овладение знаниями в области истории публикаторской деятельности и эволюции ее методики, умение

ориентироваться в современном археографическом фонде. Такой комплексный подход способствует формированию специалиста, не узко ориентированного на изучение методов передачи текста, а способного к работе с новыми проблемами в публикаторской сфере, к открытию «археографической целины». И в этом смысле указанные особенности делают книгу О.А. Шашковой чрезвычайно полезным и необходимым изданием как для историков исторической науки, так и для специалистов-практиков, активно занимающихся публикацией исторических текстов.

Литература

1. *Сергеев А.А.* Методология и техника публикации документов // Архивное дело. 1932. Вып. 1–2. С. 30–31.
2. *Сергеев А.А.* К вопросу о разработке правил издания документов ЦАУ СССР // Архивное дело. 1935. Вып. 1 (3).
3. *Хорхордина Т.И.* Корни и крона: Штрихи к портрету Историко-архивного института (1930–1991). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. 110 с.
4. *Рождественский С.В.* Историк – археограф – архивист // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 1–12.
5. *Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. 535 с.
6. *Шмидт С.О.* Некоторые вопросы развития советской археографии // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 132–141.
7. *Козлов В.П.* Российская археография конца XVIII – первой четверти XIX века. М., 1999. 415 с.
8. *Козлов В.П.* Теоретические основы археографии. Новосибирск: Новый хронограф, 2003. 152 с.
9. *Козлов В.П.* Основы теоретической и прикладной археографии. М.: РОССПЭН, 2008. 246 с.
10. *Козлов В.П.* Археографическое обозрение России: 1991–2012 годы. М.: Древлехранилище, 2013. 308 с.
11. *Козлов В.П.* Второе археографическое обозрение истории России XX века. М.: Древлехранилище, 2016. 288 с.
12. *Хорхордина Т.И.* История архивоведческой мысли: Учеб. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. 448 с.
13. *Шашкова О.А.* «...Дает язык немым вещественным памятникам». Очерки истории археографии XV – начала XX в.». М.: РОССПЭН, 2017. 479 с.

References

1. *Sergeev AA.* Methodology and Technique of Document Publishing. *Arkhivnoe delo.* 1932;1-2: 30-31. (In Russ.)
2. *Sergeev AA.* To the Issue of the Developing the Principles of Documents Publication by the USSR Central Archives Administration Documents Publication. *Arkhivnoe delo.* 1935;1(3). (In Russ.)
3. *Khorkhordina TI.* The Roots and the Tree Crown. The Portrait Traits of the Institute for History and Archives (1930–1991). Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ.; 1997. 110 p. (In Russ.)
4. *Rozhdestenskiy SV.* A Historian – an Archaeographer – an Archivist. *Arkhivnoe delo.* 1923;1: 1-12. (In Russ.)
5. *Khorkhordina TI.* Russian Science about Archives: the History, the Theory, the People. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ.; 2003. 535 p. (In Russ.)
6. *Shmidt SO.* Some Issues Concerning the Development of Soviet Archaeography. V: Archaeographic Yearbook for 1978. Moscow, 1979. p. 132–141. (In Russ.)
7. *Kozlov VP.* Russian Archaeography of the End of the 18th – the First Quarter of the 19th Centuries. Moscow, 1999. 415 p. (In Russ.)
8. *Kozlov VP.* The Theoretical Basis of Archaeography. Novosibirsk: Novyi khronograf Publ.; 2003. 152 p. (In Russ.)
9. *Kozlov VP.* The Basis of Theoretical and Applied Archaeography. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.; 2008. 246 p. (In Russ.)
10. *Kozlov VP.* Archaeographical Survey of Russia: 1991–2012. Moscow: Drevlekhranilishche Publ.; 2013. 308 p. (In Russ.)
11. *Kozlov VP.* The Second Archaeographical Survey of the Russian History of the 20th Century. Moscow: Drevlekhranilishche Publ.; 2016. 288 p. (In Russ.)
12. *Khorkhordina TI.* The History of Archival Thought. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ.; 2012. 448 p. (In Russ.)
13. *Shashkova OA.* “...It Makes the Mute Artefacts Speak”: Essays on the History of Archaeography of the 15th – the Beginning of the 20th Centuries. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.; 2017. 479 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Александр Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; ab-bezborodov@yandex.ru

Information about the author

Alexander B. Bezborodov, Doctor in History, professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; ab-bezborodov@yandex.ru